

Litera

Правильная ссылка на статью:

Демахина А.В. Изображение двора Амора в «Зашитнике дам» Мартена Ле Франа: куртуазное пространство и христианская любовь // Litera. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.8.71336 EDN: QCUPQH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71336

Изображение двора Амора в «Зашитнике дам» Мартена Ле Франа: куртуазное пространство и христианская любовь

Демахина Алла Васильевна

аспирант; кафедра истории зарубежной литературы; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

 aldem94@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.8.71336

EDN:

QCUPQH

Дата направления статьи в редакцию:

24-07-2024

Дата публикации:

08-08-2024

Аннотация: Предметом исследования в статье становятся особенности изображения типичного куртуазного пространства (двора Амора) в контексте христианской концепции любви Мартена Ле Франа, выраженной в его поэме «Зашитник дам» (ок. 1441–1442 гг.). Двор Амора, аллегорической фигуры, олицетворяющей именно куртуазную любовь, обычно описывался как сад. Однако Мартену, представителю духовенства, ближе не куртуазные, а христианские ценности; любовь для него является символом гармонии, абсолютным идеалом. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить отличительные черты описания двора Амора в поэме Мартена (по сравнению с его традиционным изображением в средневековых аллегорических поэмах); определить основные принципы организации данного пространства в тексте и связь этих принципов с

воззрениями автора на любовь; пояснить роль рассматриваемого эпизода в произведении. В работе применяются методы комплексного и контекстуального анализа текста, а также описательный и культурно-исторический методы исследования. Научная новизна исследования заключается в том, что анализ пространства в «Заштитнике дам» Мартина Ле Франа впервые осуществляется последовательно. Также данная французская аллегорическая поэма не знакома российскому читателю и не исследована в отечественном литературоведении. В результате анализа было выявлены следующие особенности: усложнение пространства двора Амора (изображается не только сад, но и замок, церковь, кладбище, госпиталь); дублирование двора Амора во владениях Венеры; построение противопоставления этих пространств на основе ряда оппозиций (верх-низ, свет-тьма и т. д.). Пространство в поэме обретает нравственную характеристику, происходит усиление христианских мотивов при описании куртуазных локусов, особенности изображения этих локусов соотносятся с образами Амора и Венеры и отсылают к двум сторонам любви соответственно (любви идеальной, христианской и любви обманчивой, чувственной). Куртуазный (на первый взгляд) эпизод служит для привлечения внимания публики, так как Мартен стремится донести свои взгляды до широкого круга читателей из аристократической среды.

Ключевые слова:

Мартен Ле Фран, средневековая французская литература, аллегория, аллегорическая поэма, куртуазная любовь, христианская любовь, идеальное пространство, Амор, Венера, спор о женщинах

Мартен Ле Фран родился ок. 1410 г. в Нормандии, получил образование в Париже и сдал блестящую церковную карьеру. Его поэма «Заштитник дам» («Le Champion des dames», ок. 1441–1442 гг.) написана в форме видения, состоит из пяти книг, сопровождается кратким прозаическим прологом, обращенным к герцогу Филиппу Бургундскому. Большую часть текста занимают продолжительные дебаты аллегорических фигур Честная Воля и Злоязычие (на стороне Злоязычия выступают и другие аллегории, например, Краткий Совет, Гнусная Мысль, Притворство): они затрагиваются такие темы, как достоинство и добро одетели женщины, любовь, брак. Поэма создана в контексте «споря о женщинах» — широкой литературной дискуссии, начавшейся в XV в. во Франции и касающейся, прежде всего, нравственной природы женщины, ее статуса и положения в обществе. Рыцарь Честная Воля выражает точку зрения автора, выступая в роли «заштитника дам». Первая книга поэмы вступительная: в ней рассказывается о не увенчавшемся успехом нападении Злоязычия на замок Амора и о прибытии ко двору Амора рыцаря Честная Воля. Также значительное место в первой книге занимает описание владений божеств любви (Амора и Венеры), по которым рассказчик гуляет в сопровождении спутника по имени Валентин (вероятно, это Святой Валентин, покровитель влюбленных).

Швейцарский исследователь Ж.-К. Мюлетеर указывает на то, что Мартен не ограничивается поддержкой женщин, но обращается к актуальным историческим событиям и политическим вопросам эпохи (например, высказывается положительно об укреплении отношений между бургундским двором и королем Франции) [\[11\]](#). Таким образом, тема любви оказывается важной для Мартина Ле Франа не только в связи с «женским вопросом», но и в политическом контексте: в частности, именно в недостатке любви он видит источник политических проблем и неудач Франции; с точки зрения Мартина, «любовь... затрагивает как поэта, так и сеньора, как искусство править, так и литературу» [\[1, с. 83\]](#).

Также, по мнению исследователя, сама концепция любви Мартена Ле Франа, выраженная в поэме, преодолевает рамки любви куртуазной, это скорее любовь христианская. Ж.-К. Мюлеталер не считает, что Мартен стремится выстроить стройную философскую систему, хотя и находится под влиянием различных церковных авторитетов: от Августина Блаженного до Николая Кузанского [\[1\]](#). В целом, концепцию любви у Мартена можно охарактеризовать следующим образом: любовь — это воплощение небесной благодати, универсальная движущая сила, источник мировой гармонии, абсолютный идеал.

В связи с этим особый интерес вызывает начальный эпизод поэмы — посещение рассказчиком двора Амора (чтобы отделить античного персонажа от средневекового, мы отдаляем предпочтение этому варианту написания его имени, ведь «бог Любви» изображался в средневековой литературе скорее не как античный божок, а как благородный сеньор). Даный сюжет типичен для куртуазных аллегорических поэм [\[2, с. 140, с. 230\]](#), а Амор является олицетворением и высшим носителем ценностей именно куртуазной любви. (Следуя за концепцией швейцарского исследователя А. Корбеллари, мы понимаем куртуазную любовь как совокупность дискурсов о любви между представителями благородного сословия, которая строится по правилам и должна соответствовать идеальным образцам [\[3\]](#).)

В своей статье, посвященной системе персонажей в «Зашитнике дам», британский исследователь Л. Брук объясняет значение начального эпизода следующим образом: Мартену «...нужно было создать не только персонажей, но и подходящее символическое пространство, в котором они могут действовать» [\[4, с. 114\]](#), также «...подобный сюжет, вероятно, соответствовал горизонту ожидания читателя или слушателя после успеха «Романа о Розе»» [\[4, с. 103\]](#). Данное объяснение, на наш взгляд, нуждается в уточнении. Отметим также, что упомянутые нами исследования лишь частично затрагивают описание Мартеном королевств божеств Любви.

Таким образом, основное внимание мы обратим на то, какие особенности изображения пространства позволяют Мартену вписать свою христианскую концепцию любви в куртуазную «рамку»; также в конце попробуем предположить, зачем Мартен Ле Фран переписывает типично куртуазный эпизод в ином контексте.

Двор Амора в средневековых текстах обычно изображается в виде сада (иногда сада и замка), при этом используется набор образов, отсылающих к земному раю: вечная весна, зеленые деревья, часто отдельно стоящее высокое дерево, а также родник или фонтан (источниками данных образов служат Книга Бытия, реже Песнь Песней, а также топос/*os us aetoensis* античной литературы [\[5-7\]](#)). Первый подобный сад, вероятно, встречается у Андрея Капеллана в его трактате «О любви» [\[5, с. 343\]](#), а самый известный сад — в аллегорической поэме XIII в. «Роман о Розе» (*Roman de la Rose*); поэма состоит из двух частей; первая принадлежит перу Гийома де Лорриса, а вторая — Жана де Мена), которая сильно повлияла на последующую аллегорическую литературу. (Так как в поэме говорится о нескольких садах [\[6\]](#), уточним, что в данном случае речь идет о том саде, где обитает Амор и который описан в «куртуазной» части Гийомома де Лорриса.)

Характеризуя изображение двора Амора в «Зашитнике дам», мы хотели бы в первую очередь выделить две особенности:

- Пространство царства Амора в целом существенно усложняется: помимо сада и замка, при дворе есть церковь, госпиталь и кладбище; также отдельно упоминаются ад и рай Любви.

- Последовательно сравниваются два королевства: Амора и Венеры. Таким образом, каждый локус присутствует в тексте в двух воплощениях.

Первая особенность, т. е. добавление в пространство королевства Амора новых локусов, позволяет автору представить двор Амора не только как сад, но как полноценный двор знатного сеньора, создать своего рода микрокосм Любви. Это изменение Мартен заимствует из поэмы Ашиля Колье «Приют Амора» («L’Ospital d’Amours», ок. 1440 г.), где при дворе Амора впервые появляются госпиталь и кладбище [\[8\]](#); упоминание ада и наказания для неверных влюбленных также уже встречается в произведении Ашиля.

Стоит отметить, что именно описание сада у Мартена Ле Франа наименее подробно. О саде Венеры мы узнаем, что там цветет розовый куст (вероятно, отсылка к первой части «Романа о Розе»), а также есть некое водное пространство (Венера и ее придворные купаются). А описание сада Амора, где рассказчик завершает свое путешествие по королевству двух богов Любви, в целом довольно традиционно: в саду царит веселье и радость, растут плодовые деревья, есть источник. Рассказчик прямо говорит, что сад этот напоминает земной рай.

Вторая особенность характерна только для поэмы Мартена Ле Франа. Заметим, однако, что с разделением двух божеств Любви по функциям мы уже сталкивались в «Романе о Розе»: в первой ее части Амор — это олицетворение куртуазной любви, ограниченной определенными правилами, предписывающими «влюбленному полную покорность, преклонение перед дамой <...> Венера же воплощает в романе стихию плотской чувственной страсти» [\[9, с. 12\]](#). При этом во второй части, написанной Жаном де Меном, чувственная любовь оценивается положительно. С подобной точкой зрения Мартен Ле Фран не согласен, по его мнению, такая любовь ведет к иллюзорному удовольствию, а также вполне реальному страданию при жизни и наказанию после смерти (см. далее). (Отметим также, что Мартен Ле Фран вполне открыто спорит с Жаном де Меном в третьей книге своей поэмы.) У Мартена, напомним, противопоставление божеств Любви основано на несколько ином принципе, поскольку если Венера олицетворяет любовь плотскую, как и в «Романе о Розе», то Амор становится воплощением не куртуазной, а христианской любви.

Сравнение двух царств — Амора и Венеры — строится на ряде оппозиций:

- свет и тьма

Замок Амора находится на возвышении, стены замка необычайно крепки, так что пушки не могут их пробить, ведь они целиком сделаны из «fins dyamans» («чистых алмазов») [\[10, с. 10\]](#), которые отражают лунный свет (осада замка происходит ночью) и ярко освещают поле битвы. О замке Венеры говорится, что сама богиня «Le fist faire... Aprez cellui du dieu d’Amours» («Повелела его сделать... По образцу замка бога Любви») [\[10, с. 49\]](#). И хотя замки очень похожи, «Il est bien fol... Qui n’y congnoist la difference» («Безумен тот... Кто не понимает в них разницы») [\[10, с. 49\]](#). Замок Венеры находится в темном лесу.

Часовня Амора сделана из хрусталия, богато украшена и напоминает рассказчику храм, в нутри колонны из золота и серебра, сияющие словно солнце, престол из рубина, дарохранительница, украшенная драгоценными камнями.

- верх и низ

Часовня Венеры расположена под землей. Службу ведет кюре Глупый Разум, который «... ne poeut regarder le ciel: / Le soleil lui fait mal es yeulx» («...не может смотреть на небо: /

От солнца больно его глазам») [\[10, с. 65\]](#). А в часовне Амора каждый прихожанин устремляет взор наверх, «vers le Dieu du ciel» («к небесному Богу») [\[10, с. 75\]](#).

На кладбище Венеры рассказчик видит могилы и гробы, покрытые пылью, колючими ветками и мхом. Рассказчик и его спутник обнаруживают в земле «trou ardant» («пылающую дыру») [\[10, с. 60\]](#), заглянув в которую, можно увидеть «monde despris» («презренный мир») [\[10, с. 61\]](#), где летают черти и откуда раздаются «les cris, les estraintes de dens» («крик и, скрежет зубов») [\[10, с. 61\]](#). Валентин объясняет, что это мучаются души, наказанные за службу «amour vaine» («пустой любви») [\[10, с. 62\]](#), а перед ними один из кругов ада, а если спуститься ниже, можно дойти до самого Люцифера. Валентин, своей функцией проводника напоминающий Вергилия из «Божественной комедии», ссылается на Данте: «Le flor entin poete Dante / A escript merveilleusement / La paine de la vie mechante» («Флорентийский поэт Данте / Прекрасно описал / Кару за злую жизнь») [\[10, с. 61\]](#). Спутник рассказчика говорит, что страдание после смерти ожидает любого, кто предан Венере.

А на кладбище Амора могилы необыкновенно красивы, сделаны из белого мрамора, усыпаны благоухающими цветами, окружены высокими зелеными деревьями. Есть и отдельно огороженное пространство — монастырь, где похоронены самые благородные служительницы Амора. Среди них упомянуты захоронения реальных исторических личностей, в частности, Марии Бургундской (дочери Жана Бесстрашного, герцога Бургундского). Особен но красива часовня, где похоронена Анна Бургундская (другая дочь Жана Бесстрашного). Мартен даже называет эту часовню «petit paradiset» («маленький рай») [\[10, с. 84\]](#). Сам рай Амора герои не видят, однако Валентин поясняет, что души праведных влюбленных воспарили вверх, на небеса.

- духовность и телесность (чувственность)

В часовне Амора царит радость, рассказчик слышит пение ангелов, там звучат как любовные гимны, так и религиозные христианские песнопения, над входом высечены слова, отсылающие к евангельским заповедям Христа: «De tout cuer Dieu aime» («Всем сердцем возлюби Бога») и «Ton prochain aime comme toy» («Возлюби ближнего твоего, как самого себя») [\[10, с. 71\]](#). Службу проводит аббатиса Милосердие. Поведение прихожан достойное, и во время службы в церковь вносят два сердца, соединенных в одно благодаря чуду (это отсылка к Арасскому договору, заключенному в 1435 г. между Калом VII и Филиппом Бургундским — которому Мартен и посвящает свою поэму).

В часовню же Венеры рассказчик и его спутник входят, не помолившись, на что особо указывает Мартен. В часовне много жалующихся и скорбящих, прихожане приносят к престолу дары: не только баллады, рондо, драгоценности, розы, листья растений, но и собственные сердца, души и даже «breuilles» («внутренности») [\[10, с. 63\]](#). Некоторые «deschirent leurs peaux» («раздирают себе кожу») [\[10, с. 64\]](#). Кюре Глупый Разум описан следующим образом: уродливый, с медвежьими ногами и ослиными ушами, с когтями, подобными орлиным (что напоминает довольно типичное описание некуртуазных персонажей: вспомним, например, пастуха из рыцарского романа Кретьена де Труа «Ивэйн, или рыцарь со львом»). К тому же, его речи не похожи на проповедь и прославляют сиюминутное чувство удовольствие. Возле часовни находится обезображенная статуя Бахуса, бога вина. В руках Бахус держит бутыль, откуда вино стекает в небольшой бассейн: верные Венере влюбленные пьют его, так что вокруг часовни много пьяных.

Мартен не делает подробного описания зданий, где при дворе Амора и Венеры лечат бо-

льных. Однако рассказчик обращает внимание читателя на то, какие разные больные находятся в каждом из госпиталей. В госпитале Венеры лежат паралитики, прокаженные, и зуродованные, у некоторых из ушей идет кровь, у других проткнуты сердца и глаза (вероятно, стрелами Купидона, кривого на глаз сына Венеры) — картина неприятная, «телесная». А в госпитале Амора слышатся тихие вздохи, там оказывают помощь пострадавшим в битве против Злозычия — благородным защитникам замка Амора.

- гармония и дисгармония (хаос, ложная гармония)

Если в королевстве Амора все гармонично (у замка действительно крепкие стены, способные выдержать осаду, в церкви действительно проходит католическое богослужение и т. п.), то в королевстве Венеры все обманчиво. Церковь древняя, но так и не достроена, к тому же проходящая в ней служба не похожа на христианскую. А замок, который построил аллегорический персонаж Земное Удовольствие, только выглядит крепким, а на самом деле находится на грани разрушения. (Это напоминает описание дома Фортуны из «Романа о Розе».)

Данное противопоставление продолжается и в описании внешнего вида божеств Любви. Венера только кажется прекрасной, однако если обойти богиню и взглянуть на нее с другой стороны, становится очевидна ее истинная сущность. Рассказчик и Валентин видят, что «*Le dos Venus est creux et fauls / Et proprement en tel point mis / Que le tronc d'une vieille sauls / Cavé et rongié de fourmis... L'amer venin est en la queue*» («Спина Венеры вогнутая и притворная / И точно в таком виде, / Словно ствол старой ивы, / Источенной и обглоданной муравьями... Желчный яд [у нее] в хвосте») [\[10, с. 55\]](#). Данное описание вызывает ассоциации с Фортуной из «Романа о Розе». Отметим, что непостоянство обеих богинь подчеркивается постоянной сменой одежды.

В связи с этой деталью особый интерес представляет одеяние Амора: на нем рассказчик видит «*umages vifs*» («живые картины») [\[10, с. 23\]](#). Кольчужный воротник изображает небо, как ясное, так и затянутое тучами, из которых идет дождь и снег, а в нижней части воротника море, по которому идут корабли и в котором плавают рыбы. На правом рукаве можно увидеть Адама и Еву в саду, а на левом рукаве весь животный мир. На груди у Амора изображены люди, верные заветам правильной любви. И все одеяние украшено изображениями деревьев, трав, драгоценными камнями и металлами.

В результате мы приходим к следующим выводам:

1) Описывая королевства Амора и Венеры, Мартен выстраивает очевидную нравственную вертикаль:

- с «верхом», небом, а также светом, гармонией, красотой, духовностью ассоциируется именно двор Амора, а двор Венеры представляет собой его искаженную копию, перемещенную вниз и во тьму (церковь под землей, замок в темном лесу);
- для Мартина важно кто и как именно наполняет описываемое пространство: в частности, если поведение влюбленных, преданных Амору, благородно (и в церкви, и в госпитале), то последователи Венеры предаются пьянству (при этом они уже расплачиваются за неверный выбор, так как должны приносить жестокие жертвы Венере и страдают от крайне неприятных болезней);
- в верхней и нижней точках пространства находятся рай и ад Любви соответственно: правильных влюбленных ожидает благое воздаяние после смерти, а неправильных — наказание.

2) При описании пространства усиливаются христианские мотивы в целом (молитвы, заповеди, чудо, ад и рай) и библейские мотивы в частности: обращая внимание читателя на источающие или отражающие свет драгоценные камни и металлы, из которых сделаны замок и церковь Амора, Мартен, вероятно, стремится привнести в текст топику Нового Иерусалима, при описании которого подобные мотивы активно используются (см. Откровение Иоанна Богослова 21:11-21).

3) Характеристики пространства соотносятся с изображением олицетворений любви и двумя концепциями любви соответственно. Венера, обманчивая на вид, как и локусы, находящиеся при ее дворе, представляет собой ложный идеал. А Амор выступает в качестве символа вселенской гармонии, тем более что одеяние Амора — это отдельный локус, даже целый микрокосм, отражающий не только двор сеньора, но всю вселенную, объединяющий стихии, людей, животных, растения и элементы.

Таким образом, Мартену удается переписать типично куртуазный эпизод и подчинить светскую концепцию куртуазной любви христианской традиции. Куртуазная фигура Амора у него олицетворяет любовь чистую, духовную, абсолютно идеализированную, верную заветам христианского Бога. Амор становится олицетворением мировой гармонии, а его двор — идеальным микрокосмом, где есть место самым разным проявлениям человеческого бытия (светская и религиозная жизнь, болезни, смерть, загробный мир) и где воплощается подлинные ценности, заслуживающие благого воздаяния после смерти (на контрасте с обманчивым и греховным царством Венеры).

На наш взгляд, Мартен начинает поэму с посещения двора Амора, так как ему важно донести до читателя свою концепцию любви (которая значима в контексте и его позиции в «споре о женщинах», и его политических воззрений), но сначала читателя нужно заинтересовать, чтобы он захотел ознакомиться с содержанием произведения в принципе. Этот эпизод, будучи типичным для куртуазных поэм в целом и вызывающий ассоциации с «Романом о Розе» в частности, играет роль *captatio benevolentiae*, т. е. служит для привлечения внимания публики (публики, очевидно, аристократической, у которой куртуазная литература имела успех [\[11, с. 19-57\]](#)). Мартен создает произведение, которое соответствует «горизонту ожидания» читателя лишь на первый взгляд, на самом деле он играет с этим «горизонтом ожидания», вплетая в куртуазный дискурс христианские мотивы (и политическую тематику: вспомним отсылку на Араский договор, а также могилы знатных дам Бургундского двора, упоминание о которых должно было понравиться Филиппу Бургундскому, главному адресату поэмы, на чье покровительство рассчитывает Мартен). «Христианизация» Мартеном Ле Франом светской концепции куртуазной любви говорит о его стремлении к переосмыслению идеалов куртуазности, которые, с его точки зрения, менее важны, чем истинная христианская любовь, что он и пытается донести до читателя.

Библиография

1. Mühlethaler J.-C. Amour et identité politique: le Champion des dames de Martin Le Franc // Music and Culture in the Age of the Council of Basel. Turnhout: Brepols, 2013. P. 73-84.
2. Strubel A. «Grant senefiance a». Allégorie et littérature au Moyen Âge. Paris: Champion, 2002.
3. Corbellari A. Retour sur l'amour courtois // Cahiers de Recherches Médiévales. 2009. № 17. P. 375-385.
4. Brook L. Les personnages allégoriques dans Le Champion des Dames: analyse des préliminaires d'un conflit moral et historique // Le moyen français. 2007. № 60-61. P. 107-115.
5. Strubel A. L'allégorisation du verger courtois // Vergers et jardins dans l'univers

- médiéval. Aix-en-Provence: Presses universitaires de Provence, 1990. P. 343-357.
6. Голикова А.А. Изображение пространства в средневековой аллегорической поэме: «Психомахия» Пруденция и «Роман о Розе» Гийома де Лорриса и Жана де Мена / дисс. ... канд. филол. наук. М., 2012.
7. Курциус Э.Р. Европейская литература и латинское Средневековье: Том 1. / Пер., коммент. Д.С. Колчигина; под ред. Ф.Б. Успенского. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021.
8. Buzon C. de Le songe allégorique de L'hôpital d'amour d'Achille Caulier (vers 1440) // Lieux d'hospitalité: hospices, hôpital, hostellerie. Clermont-Ferrand: Presses Universitaires Biaise Pascal, 2001. P. 383-397.
9. Забабурова Н. В. Средневековый французский «Роман о Розе»: его история и судьба // Литературные шедевры Средних веков / пер. Н. В. Забабуровой; сост. Ю. И. Губатов. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2014. С. 5-25.
10. Martin Le Franc Le champion des dames. Éd. publiée par R. Deschaux, 5 t. Paris: Honoré Champion, 1999.
11. Poirion D. Le poète et le prince: l'évolution du lyrisme courtois de Guillaume de Machaut à Charles d'Orléans. Paris: Presses universitaires de France, 1965

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Актуальность темы исследования объясняется не таким частотным обращением в массе критики к творчеству Мартина Ле Франа. Как отмечает автор статьи, «Мартен Ле Фран родился ок. 1410 г. в Нормандии, получил образование в Париже и сделал блестящую церковную карьеру. Его поэма «Защитник дам» («Le Champion des dames», ок. 1441-1442 гг.) написана в форме видения, состоит из пяти книг, сопровождается кратким прозаическим прологом, обращенным к герцогу Филиппу Бургундскому. Большую часть текста занимают продолжительные дебаты аллегорических фигур Честная Воля и Злоязычие (на стороне Злоязычия выступают и другие аллегории, например, Краткий Совет, Гнусная Мысль, Притворство): они затрагиваются такие темы, как достоинство и добродетели женщины, любовь, брак». Текст поэмы заслуживает должного внимания и может быть рассмотрен с установленных методологических позиций: «основное внимание [мы] обратим на то, какие особенности изображения пространства позволяют Мартену вписать свою христианскую концепцию любви в куртуазную «рамку»; также в конце попробуем предположить, зачем Мартен Ле Фран переписывает типично куртуазный эпизод в ином контексте». В целом текст работы логически строг, выверен, формальные требования издания учтены. Считаю, что материал обладаеткой научной новизной, он может быть применим практически. Стиль соотносится с собственно научным типом: например, «по мнению исследователя, сама концепция любви Мартина Ле Франа, выраженная в поэме, преодолевает рамки любви куртуазной, это скорее любовь христианская. Ж.-К. Мюллеталер не считает, что Мартен стремится выстроить стройную философскую систему, хотя и находится под влиянием различных церковных авторитетов: от Августина Блаженного до Николая Кузанского [1]. В целом, концепцию любви у Мартина можно охарактеризовать следующим образом: любовь — это воплощение небесной благодати, универсальная движущая сила, источник мировой гармонии, абсолютный идеал», или «замок Амора находится на возвышении, стены замка необычайно крепки, так что пушки не могут их пробить, ведь они целиком сделаны из «fins dyamans» («чистых алмазов») [10, с. 10], которые отражают лунный свет (осада замка происходит ночью) и ярко освещают поле битвы. О замке Венеры говорится, что

сама богиня «Le fist faire... Aprez cellui du dieu d'Amours» («Повелела его сделать... По образцу замка бога Любви») [10, с. 49]. И хотя замки очень похожи, «Il est bien fol... Qui n'y congnoist la difference» («Безумен тот... Кто не понимает в них разницы») [10, с. 49]. Замок Венеры находится в темном лесу» и т.д. Ссылки и цитации даются в нормативном режиме, правка в данном случае излишня. Автор не исключает в ходе анализа поэмы и т.н. литературный контекст, это важно для объективности оценки: «Если в королевстве Амора все гармонично (у замка действительно крепкие стены, способные выдержать осаду, в церкви действительно проходит католическое богослужение и т. п.), то в королевстве Венеры все обманчиво. Церковь древняя, но так и не достроена, к тому же проходящая в ней служба не похожа на христианскую. А замок, который построил аллегорический персонаж Земное Удовольствие, только выглядит крепким, а на самом деле находится на грани разрушения. (Это напоминает описание дома Фортуны из «Романа о Розе»). Выводы по работеозвучны основной части, фактически тема раскрыта, цель исследования достигнута. Автор итогом тезириует, что «Мартен создает произведение, которое соответствует «горизонту ожидания» читателя лишь на первый взгляд, на самом деле он играет с этим «горизонтом ожидания», вплетая в куртуазный дискурс христианские мотивы (и политическую тематику: вспомним отсылку на Арраский договор, а также могилы знатных дам Бургундского двора, упоминание о которых должно было понравиться Филиппу Бургундскому, главному адресату поэмы, на чье покровительство рассчитывает Мартен). «Христианизация» Мартеном Ле Франом светской концепции куртуазной любви говорит о его стремлении к переосмыслению идеалов куртуазности, которые, с его точки зрения, менее важны, чем истинная христианская любовь, что он и пытается донести до читателя». Считаю, что статья самостоятельна, оригинальна, интересна; авторская точка зрения высказана объективно и аргументировано. Рекомендую статью «Изображение двора Амора в «Заштитнике дам» Мартина Ле Франа: куртуазное пространство и христианская любовь» к публикации в журнале «Litera».